

Глава 1

Государство и человеческое развитие

Глубокие технологические, структурные и институциональные преобразования в мире в ходе формирования новой экономики и постиндустриального общества сопровождаются изменением движущих сил общественного развития. Его ключевым ресурсом становится нематериальный капитал, придающий экономике инновационный и интенсивный характер, структурный динамизм, высокое качество. В составе нематериального накопления усиливаются позиции человеческого потенциала — воплощенных в человеке запаса знаний и навыков, интеллекта и творческих способностей. Масштабы и качество человеческого капитала в возрастающей степени определяют главные параметры хозяйства каждой страны и в конечном счете — жизненный уровень населения и конкурентоспособность на глобальном рынке. В начале 1990-х гг., по далеко не полным данным, накопленный человеческий капитал в развитых зарубежных странах превышал объем вещного основного капитала в среднем в 1,5 раза, а вклад знаний и образования в прирост валового внутреннего продукта (ВВП) оценивался примерно в 60%¹.

Возрастание роли человека в экономике знаний сопровождается существенным изменением характера и структуры общественных потребностей. На общем фоне их возвышения и дифференциации прослеживается явный сдвиг в направлении нематериальных ценностей, духовно-гуманитарных запросов. На первые места в иерархии потребностей выходят образование, здоровье и здоровый образ жизни, свободное время и его полноценное использование, экологический и бытовой комфорт и т. п. Человек и работник индустриальной эпохи с довольно ограниченными кругом стандартных потребностей и возможностями их удовлетворения уходит в прошлое, а его место

занимает индивид с разносторонними интересами, богатым личностным и социальным содержанием.

Более высокие требования к качеству человеческого капитала и жизни приводят к усилению социальной ориентации современного производства. В структуре национального богатства расширяются позиции активов потребительского назначения — жилого фонда, многих видов бытовой техники; в структуре собственности — позиции ее интеллектуальных элементов. Доля товаров и услуг потребительского назначения в ВВП развитых стран достигает 60—70%. Удельный вес сферы услуг в ВВП в начале XXI века варьирует в пределах от 62% в Японии до 72% в США, а в ее составе опережающими темпами развиваются услуги социально-культурного профиля (сферы образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания и т. д.).

Экономический и социальный прогресс осуществляется вместе с тем далеко не во всем гармонично: многосторонние сдвиги порождают новые противоречия и проблемы. Отнюдь не однозначны последствия стремительно развивающейся глобализации, не всегда оправдывают ожидания и новые прорывы в науке и технологиях, часто влекущие за собой наряду с заманчивыми перспективами и немалые угрозы для человечества. По целому ряду направлений для человека усложняются его жизненные условия: под воздействием нарастающих ритма и напряженности современного производства повышаются нервно-психические нагрузки; быстрое устаревание знаний заставляет работника на протяжении всей жизни обновлять и пополнять их запас, а структурные изменения — неоднократно менять профессию, место работы и жительства. Высокий динамизм изменений подрывает стабильность общих условий жизни и труда; подвергаются кор-

Масштабы и качество человеческого капитала в возрастающей степени определяют главные параметры хозяйства каждой страны и в конечном счете — жизненный уровень населения и конкурентоспособность на глобальном рынке

Человеческий потенциал формируется и совершенствуется на основе тесного взаимодействия и взаимовлияния множества факторов, главные из которых — семья, производство, общественные отношения и связи. Особое место в этом ряду занимает государство с его широким спектром воздействий на развитие человека

розии культурные и моральные ценности; ухудшаются экологические условия проживания, особенно в городах и т. д. Соответственно, возрастает ответственность общества за своевременное выявление и подавление этих и ряда других негативных сторон человеческого развития, за разработку и реализацию системы мер и механизмов противодействия.

В общий процесс экономического, социального и гуманитарного развития органично встраивается государство как одно из главных звеньев воспроизводства человека: знания, образование, физические характеристики населения в большей или меньшей степени формируются в рамках общественного сектора, за счет бюджетного финансирования; на государство возлагается и главная ответственность за социальное благополучие общества (вставка 1.1).

Государство в системе факторов развития человеческого потенциала

Человеческий потенциал — главная движущая сила общественного прогресса — формируется и совершенствуется на основе тесного взаимодействия и взаимовлияния множества факторов, главные из которых — семья, производство, общественные отношения и связи. Особое место в этом ряду занимает государство, располагающее широкими возможностями и набором мер и рычагов воздействия на человека. Оно также организационно скрепляет всю систему, выполняя уникальную функцию выработки общей стратегии, а также

стимулирования и корректировки влияния на человека других составляющих его развития. Власть устанавливает правовые основы существования человека в семье, обществе, глобальной среде, создает систему принуждения к соблюдению законодательно закрепленных норм и правил поведения. Не менее важна деятельность государства по регламентации хозяйственных отношений в рыночных условиях вообще и рынка рабочей силы в особенности. Этот институт несет ответственность и за поддержание в обществе благоприятного социального климата, нормального состояния природной среды и т. п., т. е. ответственность за благоприятные для человека условия жизнедеятельности.

Степень воздействия государства на развитие человеческого потенциала определяется концентрацией в его руках крупных объемов ресурсов, прежде всего бюджетных средств. Для удовлетворения потребностей человека, как личных, так и общественных (национальная оборона, правоохранительная деятельность, регулирование экономики и т. п.) в конечном счете предназначается весь объем государственного бюджета. Но непосредственное отношение к развитию человеческого потенциала имеют две бюджетных функции — накопление человеческого капитала и перераспределение доходов. Соответственно, важнейшими статьями государственных расходов являются финансирование, во-первых, образования, науки, здравоохранения, культуры и, во-вторых, системы социального страхования и социальной защиты населения.

Объективный ход развития производства и общества предопределил одну из важнейших мирохозяйственных закономерностей в XX веке — рост масштабов государства и усиление его роли в развитии общества. В конце столетия государство занимало сильные позиции в хозяйственной структуре стран мира (таблица 1.1). Главная причина его экспансии заключается в активной интеграции в систему факторов развития человеческого потенциала: нарастающие потоки бюджетных расходов направлялись на социальные цели — реализацию программ социального страхования, развитие отраслей социальной инфра-

Вставка 1.1

«Многочисленные исследования свидетельствуют о важности вложений в человеческий капитал, особенно в образование и здравоохранение. Этот фактор был весом и в период индустриализации, а в современных условиях его значимость становится просто исключительной. Способность государства сконцентрировать ресурсы на развитии образования и здравоохранения выступает одним из важнейших факторов ускорения социально-экономического развития в постиндустриальную эпоху. Причем государственное участие в этом деле играет немалую роль, поскольку... возможности частных инвестиций в образование являются довольно ограниченными».

Источник: В. Мау. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире // Вопросы экономики. 2002 г. № 7. С. 19.

структуры. Немаловажную роль сыграло и усиление таких функций, как регулирование рынков рабочей силы, потребительских товаров и услуг, охрана окружающей среды. Мощное ускорение этот процесс получает в 1960—1970-х гг., когда в ходе реализации в развитых странах концепции «государства благосостояния» на цели социального развития направлялись особенно крупные объемы ресурсов. Параметры этого процесса отражены в абсолютном и относительном (в % к ВВП) увеличении социальных расходов в рассматриваемых странах (таблица 1.2).

Воздействие государства на развитие человека получило новый сильный импульс в последние два десятилетия XX века. Новейшие технологические, экономические и социальные тенденции в процессе формирования постиндустриального общества, как уже отмечалось, выдвигают человека в центр происходящих трансформаций как их первостепенное условие и конечную цель. В том же русле действует глобализация: исход все более интенсивной и многообразной по формам конкурентной борьбы на мировых рынках и для производителей товаров и услуг, и для национальных государств в возрастающей степени зависит от качества человеческого капитала. (Подробно вопросы глобализации освещаются в «Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2000».) В результате существенно увеличивается нагрузка на государство, поскольку стратегические факторы развития экономики знаний и самого человека — научное знание, уровень и качество образования, состояние здоровья и культурный рост населения, охрана природной среды и т. д. — в той или иной мере формируются в рамках общественного сектора. Во многом это обусловлено неспособностью рынка производить ряд нематериальных услуг в необходимых объемах, нужного качества и по ценам, доступным для потребителя. В теории эта проблема известна как «провалы рынка», и для ее решения требуются регулирующие и корректирующие функции государства. В конце XX века доля государства в общих расходах на образование достигла высоких значений и варьировала от 76% в Японии до 98% в

Таблица 1.1

Расходы государства в развитых зарубежных странах и в России, % к ВВП

Страны	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Германия	43,4	41,8	46,3	43,3
Франция	49,8	47,5	51,4	48,7
Италия	49,5	52,9	51,1	44,8
Великобритания	42,9	39,0	42,2	34,7
Швеция	60,4	55,9	61,9	52,6
США	33,8	33,6	32,9	30,1
Япония	29,4	30,0	34,4	36,8
Россия	...	...	43,0	33,6

Источник: OECD Economic Outlook N 72. Statistical Annex. Table 26; Вопросы экономики. 2002 г. № 5. С. 55

Швеции, на здравоохранение — от 67% в Италии до 84% в Великобритании. Несколькими особняком в этом ряду стоят США, где рассматриваемый показатель ниже и составляет соответственно 75% и 45%. В целом за четыре последних десятилетия XX века расширение масштабов государства в развитых странах более чем на $\frac{4}{5}$ связано с приростом расходов на развитие человеческих ресурсов².

Удельный вес социальной составляющей — трансфертов и расходов на инфраструктуру — в государственном бюджете служит ключевой характеристикой действующей модели государства в той или иной стране. В соответствии с этим критерием выделяются несколько их типов. В большинстве стран континентальной Европы на основе историко-культурной специфики и традиций утвердилась модель социально ориентированного государства с развитой социальной функцией и крупными расходами на социальные цели. Еще более высокие уровни такого рода расходов и социальной защиты населения при сравнительно низких показателях дифференциации по доходам характерны для скандинавских стран. В англосаксонских странах — США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, а также в Великобритании — сформировалась более либеральная модель государства, а развитие человеческого потенциала в большей мере базируется на индивидуальных действиях и усилиях человека.

Исход все более интенсивной и многообразной по формам конкурентной борьбы на мировых рынках и для производителей товаров и услуг, и для национальных государств в возрастающей степени зависит от качества человеческого капитала

Сравнительно слабо развита социальная функция государства и в странах-лидерах восточного региона — Японии, Кореи; они позже других встали на путь социальных преобразований, проложенный в европейских странах.

Анализ роли и вклада государства в развитие человеческого потенциала свидетельствует об отсутствии сколь-нибудь тесной корреляции между размерами государства и индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП). В самом деле, в первой десятке стран-лидеров по этому показателю в 2000 г. находились Норвегия и Швеция, Канада, Австралия, США, Исландия, Нидерланды, Япония. Это обстоятельство подчеркивает многосложность процесса развития человека: государство встраивается в него как все более значимый элемент, но его вклад опосредуется действием других факторов и сложно преломляется через призму национального своеобразия, исторической и культурной традиции, социальной специфики.

Поток технологических, структурных, институциональных и других преобразований в современный период неизбежно захватил и само государство. Сложившееся в другую эпоху в расчете на решение других задач, по масштабам и функциям оно уже не соответствовало требованиям новой социально-экономической парадигмы и также нуждалось в обновлении. Многие страны приступили к перестройке его основных параметров, в том числе и функций, непосредственно относящихся к развитию человеческого потенциала (вставка 1.2).

Реформы государства в зарубежных странах и развитие человеческого потенциала

Реформы государства, проводимые во многих зарубежных странах в последние два десятилетия, нацелены на создание компактного, гибкого и эффективного государства. С этих позиций выделяется ряд общих для всех стран направлений реформирования. Прежде всего, это сокращение экономической деятельности государства, уход в той или иной степени из сферы материального производства в результате реализации программ приватизации и дерегулирования. Курс на укрепление принципов рыночной свободы и конкуренции раскрепощает бизнес и творческий потенциал человека, а рост производства и повышение эффективности на этой основе позволяют более полно удовлетворять потребности населения по критериям объемов, качества и доступности общественных и личных благ. Соответственно перестраивается бюджетный процесс: снижается налоговая нагрузка на бизнес, а в структуре государственных расходов сокращается доля финансирования экономики (за исключением ряда инфраструктурных отраслей).

Этот маневр дает государству возможность сконцентрировать ресурсы и деятельность на социально-гуманитарных и чисто административных функциях. В бюджетном процессе безусловный приоритет получают ключевые сферы — наука, инновации, образование, здравоохранение. Крупнейшей статьёй государственных финансов остаются расходы на социальную поддержку и социальное страхование (таблица 1.2).

Направленность на развитие человеческих ресурсов проявляется и в структурной перестройке государства — децентрализации системы государственного управления. В 1980—1990-е гг. в ведение властей низших уровней частично или полностью были переданы многие элементы социальной политики: борьба с безработицей, помощь малоимущим, организация образования, здравоохранения, охраны общественного порядка и т. д. Центральные правительства сосредоточиваются на разработке общей стратегии разви-

Вставка 1.2

«...Усиление роли государства в экономике XX века прежде всего вызвано тем, что государство взяло на себя решение совершенно новых задач, которые раньше находились вне сферы его внимания. Среди этих новых задач назовем в первую очередь различные формы социального обеспечения (страхования), требующие перераспределения доходов. Существенно усилилась роль правительства в организации образования (особенно высшего).

...За усилиями государства в этих отраслях стоят как экономические, так и этические мотивы. В то же время нельзя отрицать, что практическое осуществление ряда социальных программ породило ряд неожиданных негативных побочных явлений, в том числе снижение эффективности экономики. Растущее признание этих проблем, в свою очередь, дает толчок периодическим попыткам реформировать действующие программы».

Источник: Доклад МВФ «Обзор мировой экономики» (World Economic Outlook, 2000 May). Цит. по: Мировая экономика и международные отношения. 2001 г. № 1. С. 12, 14.

тия, крупных программ и контроле за их выполнением, тогда как структуры других уровней в большей степени занимаются непосредственным представлением услуг.

Немаловажный аспект и итог реформ — растущее вовлечение населения в процессы управления обществом в широком разнообразии форм, усиление его самостоятельности, инициатив прежде всего на уровне местных сообществ в решении насущных проблем данной местности и повседневной жизни. В результате власть получает более точные сигналы о нуждах и запросах населения и возможность удовлетворять их более полно и эффективно.

Воздействие государства на развитие человека значительно усиливается и в результате активного привлечения бизнеса и организаций гражданского общества к разработке и проведению социальной политики, а структур некоммерческого сектора — к социально-культурному обслуживанию населения. Растущий круг социально-экономических целей ныне достигается на основе объединения ресурсов, усилий и действий структур, относящихся к разным секторам современной смешанной экономики. В социальной сфере утверждается система партнерских отношений, в рамках которой намного успешнее решаются многие проблемы: расширяется финансовая база, сокращаются сроки реализации проектов; ресурсы используются более целенаправленно, а потому и эффективно.

В современных условиях особенно глубокой перестройке подвергается социальная политика государства, поскольку обнаружилась крайне низкая эффективность действующих моделей государственной социальной поддержки и помощи населению. К тому же острая конкуренция на глобальных рынках вынуждает его в интересах экономического роста и повышения конкурентоспособности давать бизнесу более высокую степень свободы, оставляя в его руках больше доходов, сокращая изъятия на социальные и иные нужды. В каждой из стран идет пересмотр как общих принципов, так и конкретных механизмов социальной политики. Суть

Таблица 1.2

Социальные расходы в ряде зарубежных стран и в России
(% к ВВП (1) и государственным расходам (2))

Страны	1980 г.		1990 г.		1999 г.	
	1	2	1	2	1	2
Германия	20,5	48	22,8	54	22,0	50
Франция	23,2	54	26,4	57	28,2	56
Италия	18,4	46	22,3	45	22,7	50
Великобритания	13,9	34	15,0	38	16,8	44
Швеция	23,2	41	24,0	41	28,1	47
США	11,9	37	12,4	36	13,9	44
Япония	12,0	48	12,9	50	17,6	55
Россия	...	...	...	...	16,9	50

Источник: European Economy. 1999. № 68. P. 218; собственные оценки.

изменений сводится в основном к сокращению социальных обязательств государства, ужесточению критериев поддержки и помощи, применению более гибких и эффективных форм и механизмов финансирования программ и контролю за их результатами. Социальная политика все более отходит от уравнительной раздачи благ по формуле «всем сестрам по серьгам», руководствуясь целями уравнивания стартовых возможностей для людей в получении рабочего места, образования, профессии. В финансировании программ социальной поддержки утверждается адресный подход, а растущая часть пособий малоимущим направляется на конкретные цели, например, на овладение профессией, открытие собственного дела, т. е. на стимулирование индивидуальных инициатив и ответственности людей в их попытках обеспечить должный уровень благосостояния для себя и своих семей.

В орбиту универсального процесса преобразования государства вовлечены и страны с переходной экономикой, где оно претерпевает особенно глубокую метаморфозу. Изменения и здесь осуществляются при заметном сходстве в общих направлениях и конкретных формах, а также при определенной ориентации на опыт реформирования в развитых странах. Всюду реализуются меры по разгосударствлению экономики, сокращению масштабов государства путем массиво-

Воздействие государства на развитие человека значительно усиливается в результате активного привлечения бизнеса и организаций гражданского общества к разработке и проведению социальной политики, а структур некоммерческого сектора — к социально-культурному обслуживанию населения

Много общего в странах с переходной экономикой и в перестройке функций государства: при сокращении масштабов хозяйственной деятельности меняются цели, диапазон и механизмы регулирования экономики

Главное в политике государства — нахождение в каждый данный период оптимального соотношения экономической эффективности и социальной справедливости

ванной передачи собственности в частный сектор. Тем не менее в Восточной Европе государство сохраняет за собой в экономике более крупные позиции, чем в развитых странах. В 2001 г. доля государственных расходов в ВВП Венгрии составляла, например, 49,1%, Польши — 44,1%, Словакии — 51,4%, тогда как в странах Организации экономического сотрудничества и развития — в среднем 37,4%. В балтийском регионе рассматриваемый показатель еще выше, а его наибольшие значения характерны для центральноазиатских стран СНГ, особенно там, где реформы идут медленно или вообще не реализуются³.

Много общего в странах с переходной экономикой и в перестройке функций государства: при сокращении масштабов хозяйственной деятельности меняются цели, диапазон и механизмы регулирования экономики. Существенно перестраивается не соответствующая реалиям система социального обслуживания населения, при этом переход на новую, неизбежно более жесткую в условиях сильных во всех странах бюджетных ограничений модель, часто вызывает весьма болезненную реакцию немалой части населения. Резко возрастает роль государства как ведущей силы самого процесса системной трансформации общества.

Важный результат реформ в зарубежных странах — тенденция к сокращению расходов государства в последние годы (таблица 1.1). Острейшая на первых порах дискуссия на эту тему постепенно утихает и переходит в плоскость проблематики качества государства, его силы или слабости. Становится все более очевидным, что страна со слабым государством не способна своевременно и адекватно реагировать на вызовы новой экономики и глобализации, обеспечивать конкурентоспособность хозяйства, осуществлять должный мониторинг и контроль за динамичными процессами. Растет понимание, что его масштабы — величина не произвольная, а производная как от набора функций, при определении которых руководствуются принципом «рынок там, где можно, государство — где необходимо», так и от эффективности их реализации. Примечательно, что проблема масштабов государства при общности

основных подходов решается в национальном контексте с учетом особенностей и традиций каждой из стран.

В последние два-три десятилетия на первый план в государственной политике всех стран выходит проблема соотношения двух составляющих общественного развития — экономической эффективности и социальной справедливости. Жизнь еще раз убедительно подтвердила базовую закономерность: материальной основой социального прогресса общества служит динамичная и эффективная экономика, создающая рабочие места и доходы. Но не менее отчетливо обозначилась и значимость социальных факторов развития общества. В ходе реформ в ряде стран не были своевременно введены в действие социальные амортизаторы, которые микшировали бы негативные последствия приватизации и дерегулирования; произошло некоторое ослабление механизмов социальной защиты населения. В результате выросла безработица; в ряде случаев ухудшились услуги транспорта и связи и т. п. Эти и другие моменты отрицательно сказывались на социальном климате, и проблема социальной справедливости приобрела новое звучание. Тесная взаимозависимость и взаимообусловленность двух движущих сил общественного прогресса проявляются в полной мере и получают все более широкое признание мирового сообщества.

Главное в политике государства — нахождение в каждый данный период оптимального соотношения экономической эффективности и социальной справедливости. Эта задача, не простая и в обычные времена, в переломные периоды намного усложняется, и во всех странах развернулся поиск новых пропорций базовых факторов, таких размеров и форм социальных гарантий, которые не подавляли бы стимулов к трудовой деятельности, не сдерживали бы рост экономики и эффективности.

Зарубежная практика свидетельствует об отсутствии единой формулы соотношения такого рода. Каждая страна строит свою систему социальной защиты и поддержки, определяет ее границы, ресурсы и механизмы, исходя как из новых условий и требований, в том числе глобального характера, так и из исторической и национальной тради-

ции и культуры, специфики хозяйственного и социального устройства. Но под влиянием общемировых тенденций в западном обществе идет известный демонтаж концепции и практики «государства благосостояния». Современной действительности в большей мере соответствует модель «социального рыночного хозяйства», но с более жесткими социальными установками. Принципы экономической свободы, лежащие в основе этой концепции, в большей степени отвечают на новые вызовы, чем прежняя модель с ее зарегулированностью, сильными ограничениями предпринимательской инициативы, тяжелым бременем социальных расходов. Социальная составляющая и в новой модели не отходит на второй план, но реализуется она более рационально. Примечательно, что социальные бюджеты в большинстве стран, несмотря на проведенную «чистку», растут в абсолютных размерах, а во многих случаях и в относительных, поскольку прежние, даже пересмотренные, обязательства государства существенно дополняются целым рядом новых обязательств, связанных с такими явлениями, как старение населения, переход на непрерывное образование, рост безработицы, миграционных потоков, неустойчивости семьи и т. д. (таблица 1.2).

Под влиянием мирохозяйственных процессов довольно отчетливо прослеживается тенденция к сближению главных характеристик некогда сильно различавшихся страновых моделей социально-экономического устройства. В странах с либеральными моделями, прежде всего в США, Канаде, Австралии, а также в Японии, Корее, где уровень социальных гарантий сравнительно низкий, усиливается социальная составляющая. В других государствах намечается обратное движение. Глубочайшую метаморфозу претерпевает шведская модель, прежде наиболее социализированная и служившая образцом для многих стран, в том числе для стран с переходной экономикой⁴. Тенденция к сходству социально-экономических моделей особенно ярко выражена в странах континентальной Европы, что обусловлено как культурно-историческими причинами, так и интенсивно идущей интеграцией.

Важно отметить, что общее и особенное переплетаются в каждой из стран теснейшим образом, и как это ни парадоксально, на фоне явной тенденции к универсализации национальная специфика отнюдь не уходит на второй план, а выступает иногда даже более рельефно. Так, в социальной политике США растет актуальность расширения доступа населения к услугам здравоохранения, а также актуальность программ поддержки семьи; поистине национальной идеей становится образование. В Японии ослабевают механизмы регламентации рынка рабочей силы, чрезмерно зарегулированного и государством, и национальными традициями. Все это ведет к сохранению различий как в структуре социальных расходов, так и в позициях последних в общих расходах государства.

Сравнительно больший упор на экономическую эффективность в современный период вписывается в наблюдаемую закономерность долговременного характера: чередование довольно продолжительных временных отрезков с преимущественной направленностью общественного развития на экономические или социальные цели по принципу «маятника», когда в течение одного периода формируются условия и накапливаются противоречия, реализуемые и разрешаемые в каждый последующий период. Оценить и тем более разделить влияние разных моделей и их отдельных элементов на развитие человеческого потенциала весьма сложно, но очевидно, что каждая из них вносит свой вклад в этот процесс имманентно присущими ей способами и средствами. При смещении акцентов в государственной политике на повышение экономической эффективности усиливаются мотивации людей к участию в трудовой деятельности, повышению образования, квалификации и профессионализма, проявлению деловой инициативы, творческих способностей. В последующий период на базе возросшего экономического потенциала и выросших жизненных стандартов создаются предпосылки для более полной реализации принципа социальной справедливости. В целом же прогресс человека, выраженный в его трудовых, социальных и личностных ха-

Под влиянием мирохозяйственных процессов довольно отчетливо прослеживается тенденция к сближению главных характеристик некогда сильно различавшихся страновых моделей социально-экономического устройства

рактических, достигается совместным действием этих групп стимулов, а наибольший эффект достигается при их разумном сочетании в каждый конкретный период (вставка 1.3).

Государство и развитие человеческого потенциала в России

Успехи системной трансформации российского общества, как и реализация курса на интеграцию в мировую экономику, напрямую зависят от человеческого фактора, соответственно, и к человеческим ресурсам предъявляются особенно жесткие требования. Между тем в свете рассмотренных выше мирохозяйственных тенденций и крайней сложности задач, стоящих перед страной, ситуацию в области развития человеческого потенциала нельзя оценить иначе как неблагоприятную. Об этом, в частности, свидетельствует общепринятый индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) (более подробно этот индекс для России и ее регионов рассмотрен в главе 6). Основные причины низкого уровня российского ИРЧП кроются в резком падении жизненного уровня населения и ухудшении демографической ситуации за годы реформ; сравнительно более устойчивым оставалось положение в сфере образования. За последние два-три года наметилось повышение данного индекса, и страна по этому показателю с 72-й позиции в 1995 г. переместилась в 2000 г. на 60-ю позицию (среди 175 стран)⁵. Необходимо закрепить эту положительную тенденцию.

Рассмотренный индекс дает определенное представление о состоянии чело-

веческого потенциала в современной России, но далеко не полное и не точное. В действительности положение намного сложнее и противоречивее. Россия — при всех потерях последних лет — сохраняет целый ряд преимуществ в ключевых для современного развития областях. Это — высокий уровень образования населения, наличие высококвалифицированной рабочей силы, сохраняющиеся интеллектуальный потенциал и научный фундамент и даже лидерство в ряде научных сфер. И это обстоятельство наряду с богатым культурным наследием сближает страну по качеству человеческого капитала с мировыми лидерами. Накопленный научный и образовательный потенциал при условии его наращивания, активизации и эффективного использования дает стране немалый шанс преодолеть кризисные явления, преобразовать страну и осуществить ее прорыв в постиндустриальное общество.

Но нельзя не видеть, с другой стороны, и ряд фундаментальных изъянов в качестве человеческого потенциала, связанных, в частности, с наследием недавнего прошлого. Создаваемые в стране экономика и система общественных отношений остро нуждаются как раз в таких качествах человека, которые многие годы подавлялись административно-командной системой. Это — самостоятельность, инициативность, творческое начало, чувства долга, ответственности и т. д. В обществе сильны иждивенческие настроения, ожидания от государства помощи и поддержки; немалая часть населения жизненно пассивна и социально апатична. На такой ситуации сказались и последствия трагических событий в истории страны в XX веке: ликвидация наиболее производительного слоя населения в аграрном секторе, массовые репрессии, вытеснение из страны интеллектуальной и творческой элиты, а также огромные человеческие потери в военные годы. Преодоление сложившихся стереотипов поведения — дело очень сложное, требующее длительного времени и изменения глубинных основ бытия — систем хозяйственных и социальных отношений. В то же время нельзя не видеть заметных изменений в поведенческих характеристиках населения: его растущая часть, особенно молодых

Вставка 1.3

«Социальная справедливость и экономическая эффективность могут рассматриваться как конфликтующие цели: достижение одной из них возможно только за счет другой. Но никогда ни социальная справедливость, ни экономическая эффективность не являлись единственной доминирующей целью. На практике они не обязательно противостоят одна другой и в большинстве случаев являются взаимозависимыми и взаимодополняющими. Опыт показывает, что прогресс в области социальной справедливости может в ряде случаев привести к повышению экономической эффективности, точно также в других случаях рост экономической эффективности облегчает достижение социальных целей».

Источник: 2001 Report on the World Social Situation. U.N., 2001. P. 7.

возрастов, судя по результатам опросов общественного мнения, довольно быстро адаптируется к новым реалиям, полагаясь в достижении жизненных целей не на государство, а на собственные силы.

Россия, таким образом, располагает немалым человеческим потенциалом, но многие его качества не отвечают вызовам нового времени, задачам социально-экономического переустройства страны. Особенно вызывают тревогу низкие показатели жизненного уровня и здоровья населения. В крайне тяжелом положении оказался научно-исследовательский комплекс. Не реализуется в полной мере даже несомненное, казалось бы, преимущество страны в области образования, не отвечающего новым требованиям по структуре и содержательным характеристикам.

Текущие и стратегические интересы страны требуют крутого перелома неблагоприятных тенденций в развитии человеческого потенциала, ибо их углубление ставит под угрозу российские системные преобразования, интеграцию страны в постиндустриальный мир, само ее будущее. Для нормализации положения необходима концентрация ресурсов и усилий общества на цели развития человека, несмотря на множество других неотложных задач, их чрезвычайную остроту и крайний дефицит ресурсов. Основная нагрузка в решении этой проблемы неизбежно ложится на государство с его широким спектром воздействий на человеческий фактор; к тому же возможности семьи, гражданского общества в этом отношении существенно ограничены социальными деформациями советского периода, а экономика проходит сложнейший путь преобразований.

Но Российское государство в нынешнем состоянии не готово должным образом выполнять эту функцию. По текущей конкурентоспособности в 2001 г. оно занимает 58-е место, а по перспективной (в расчете на ближайшие пять лет) — 61-е место в мире (из 75 стран). По международным критериям, особенно слабы его позиции и низка эффективность в обеспечении прав собственности и защите интеллектуальной собственности (73—75-е места), регулировании и контроле финансовой системы (71-е место), организации образования и обучения в обла-

сти информационных технологий (66-е место)⁶. И тем не менее в сложившихся условиях именно государство является той силой, которая способна, а потому и должна нормализовать условия развития человеческого потенциала. Но достижение этой цели невозможно без кардинального обновления государства, пересмотра роли и места в обществе, функций и механизмов. Реформа этого института стоит на повестке дня, и чрезвычайно важно в ходе его перестройки интегрировать цель развития человеческого потенциала в новую систему целеполагания в качестве приоритетной и мобилизовать на ее достижение максимум возможностей и рычагов (вставка 1.4).

Одним из главных индикаторов развития человека является уровень его благосостояния, т. е. способность экономики обеспечить должный стандарт удовлетворения материальных, культурных, духовных и иных потребностей. Соответственно, на первый план в политике Российского государства выходят экономические задачи: преодоление кризисных явлений в экономике, переход хозяйства на траекторию устойчивого экономического роста на базе углубления рыночных реформ, технологической и структурной модернизации хозяйства. Решающее значение приобретает создание полноценной, основанной на конкуренции, рыночной среды и соответствующих институтов, т. е. условий для реструктуризации и интенсификации хозяйства, повышения качества экономического роста, раскрепощения человеческих ресурсов. В конечном

Текущие и стратегические интересы страны требуют крутого перелома неблагоприятных тенденций в развитии человеческого потенциала, ибо их углубление ставит под угрозу российские системные преобразования, интеграцию страны в постиндустриальный мир, само ее будущее

Вставка 1.4

«...Главная проблема сегодня — это, как сказал Солженицын, сбережение российского народа, создание нормальных условий для его развития. Как свидетельствуют наши исследования, уровень жизни и «качество» населения уже в послеперестроечные годы резко ухудшились по многим показателям... Мы все — и власть, и общество — должны быть настроены на перелом этих тенденций, если мы вообще хотим сохранить российскую государственность. Перелом этих тенденций связан с осуществлением эффективной демографической и социальной политики, которой у нас нет, и надо постараться не снижать потенциал нашего общества. Потому что в современных условиях человеческий потенциал — это невозполнимый ресурс. И если уж мы его теряем, то мы его в дальнейшем ничем заменить не можем».

Источник: Из интервью академика РАЕН, директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н. Н.Римашевской. Литературная газета. 2002 г. 18—24 декабря.

Важнейшим каналом воздействия государства на человеческое развитие является его бюджетная политика, поэтому, несмотря на множество других проблем и их крайнюю остроту, необходима ее переориентация на социально-гуманитарные и интеллектуальные цели

счете необходимо поставить экономику на службу человеку.

С позиций развития человека крайне важно наличие в структуре хозяйства крупного слоя мелкого и среднего предпринимательства, учитывая его общепризнанную роль в обществе как несущей опоры хозяйства и социальной стабильности, агента динамичных изменений. Становление мелкого бизнеса в России идет с большим трудом, особенно в научно-технической сфере. Этот сектор нуждается в массивной помощи и поддержке со стороны государства, поскольку зарождается буквально с нуля в условиях отсутствия у населения ресурсов, традиций и навыков для ведения собственного дела и при чрезвычайно высоких рисках. Показательно отношение государства к мелкому бизнесу в развитых странах, в хозяйственной структуре которых этот слой занимает серьезные позиции: разработана и осуществляется политика его систематической поддержки, политика стимулирования рыночной экспансии. Следует также учитывать, что в постиндустриальной экономике мелкий бизнес не только не утрачивает значение, но по ряду причин обретает новое дыхание, а в некоторых сферах, прежде всего в инновационной, получает дополнительное ускорение. И в России мелкое предпринимательство способно внести позитивный вклад в развитие хозяйства и общества; особенно высок его потенциал как перспективного источника занятости, школы развития человеческих ресурсов, творческих способностей человека и т. д.

С этой задачей тесно связана другая, не менее важная и неотложная, — создание в стране гражданского общества. Находящееся в зародыше, оно должно стать движущей силой общественного прогресса, развигивать инициативы населения, содействовать раскрепощению и совершенствованию человека. В решении этой задачи в условиях унаследованной от социализма и усиленной ситуацией последних лет социальной пассивности немалой части населения государству также отводится немаловажная роль. Российский опыт убеждает в том, что набравшие силу гражданские правозащитные, потреби-

тельские, экологические организации действуют вполне самостоятельно, демонстрируют рациональные модели поведения и взаимоотношений с властью, а также другими участниками общественного процесса.

Важнейшим каналом воздействия государства на человеческое развитие является его бюджетная политика, поэтому, несмотря на множество других проблем и их крайнюю остроту, необходима ее переориентация на социально-гуманитарные и интеллектуальные цели. Высшие приоритеты при разработке и реализации бюджета должны быть отданы науке, образованию, охране здоровья как главным формам инвестирования в человека и экономику знаний. Пока же такой подход хотя и декларируется властями, все же реальными делами не подтверждается. Эти сферы по-прежнему финансируются по остаточному принципу, а при крайней бедности бюджета и мощном накате лоббистов других отраслей и сфер фактически сидят на «голодном пайке». На науку в России в последние годы направляется 1,6% ВВП, в развитом мире — в среднем не менее 2,2%, на образование — соответственно около 3% и 6%, на охрану здоровья — 2,4–3,5% и от 8% до 14% ВВП⁷. И это при кратном разрыве в объемах общественного продукта.

Все перечисленное предопределяет крайнюю остроту проблем развития сфер науки, образования, медицины. Чтобы предотвратить пагубное для страны разрушение научно-образовательного комплекса, пока еще сохраняющегося задела знаний и образования, нужны экстренные меры. Среди первоочередных мер — увеличение государственных расходов, обеспечение достойного уровня оплаты труда работников науки, образования, здравоохранения, а также затрат на материально-техническое оснащение этих сфер на современном уровне. Иначе не остановить массовый отток за рубеж ученых, творческой интеллигенции, профессионалов высокой квалификации, наносящий стране тяжелейший урон. Только при переломе тенденций в области инвестиций в науку и человека сохраняется возможность прорыва страны в постиндустриальную ста-

дию, иначе ее судьба — остаться на обочине цивилизации (вставка 1.5).

В самой глубокой перестройке нуждается перераспределительная функция государства. Ее необходимость диктуется как устарелостью и неэффективностью социальной политики, унаследованной от прошлого, так и резким падением жизненного уровня значительной части населения в последнее десятилетие. Недопустим 14-кратный разрыв в доходах 10% бедных и богатых групп населения, что намного больше аналогичных показателей не только в развитых зарубежных странах, но и в странах Восточной Европы и СНГ. На фоне острейшего дефицита финансов при глубоко укоренившихся в обществе представлениях о всеобщем равенстве и ответственности государства за предоставление населению широкого круга услуг на якобы «бесплатной» основе, при множестве социальных льгот, не обеспеченных финансированием, такой уровень дифференциации доходов становится взрывоопасным.

Наряду с сохраняющимися сложными социально-экономическими проблемами следует отметить и позитивные сдвиги в социальной сфере. Это стало возможным, в частности, благодаря общему улучшению экономической ситуации за последние годы (см. главы 2 и 3). Становится все более очевидным, что заметный перекося в ходе системной трансформации в пользу экономических и институциональных преобразований при явном запаздывании социальных изменений все сильнее сказывается на темпах и результатах реформирования. В связи с этим активизируются действия властей по переустройству социальной сферы в стремлении выправить образовавшийся дисбаланс. В последние два-три года наполняются конкретным содержанием намеченные ранее общие контуры социальных реформ. Заметно усиливается законодательная деятельность. В 2002 г. был принят Трудовой кодекс Российской Федерации, начата пенсионная реформа с введением накопительных механизмов. На основе критического анализа сложившейся ситуации и с учетом результатов широких экспериментов уточняются и корректируются общие подходы и конкретные механизмы модернизации сфе-

ры образования и системы обязательного медицинского страхования, вносятся поправки в действующее законодательство, разрабатываются проекты недостающих нормативных документов. В стадии подготовки находится правительственная комплексная программа реформирования жилищно-коммунального хозяйства, реализация которой намечена на 2003—2005 гг. Разрабатываются изменения и дополнения в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» и т. д. Наряду с формированием нормативной и законодательной базы первостепенное внимание в отраслевых преобразованиях уделяется вопросам расширения финансовой базы, разработки эффективных механизмов финансирования и стимулов повышения качества обслуживания населения.

На пути социальных реформ остается множество сложнейших проблем неотложного характера. Важнейшая из них — обеспечение государством социальных гарантий по доступу населения к услугам социальной сферы. До последнего времени эта проблема не находила решения, и на повестке дня правительства — создание в стране законодательно закреплённой государственной системы минимальных социальных стандартов в области образования, медицины, жилья и т. п., которые служи-

Вставка 1.5

«В Российской Федерации расходы на социальные сферы в последние 10 лет находятся примерно на таком же низком уровне, который западные страны сумели преодолеть в 50–60-е годы прошлого века.

...И преодоление застойных явлений в социальной сфере не просматривается даже в проекте бюджета на 2004–2005 гг. Абсолютные и относительные расходы федерального и консолидированного бюджетов на финансирование социальной сферы не соответствуют ни нормативам, установленным законодательством, ни международным стандартам. Например, по здравоохранению и социальному обеспечению существующие сегодня уровни расходов меньше нормативных в 3–5 раз. Согласно рекомендациям ВОЗ совокупные (госбюджет плюс внебюджетные фонды) расходы на здравоохранение не должны опускаться ниже 6% ВВП, в Российской Федерации в последние годы они не превышали 2,4–2,5%.

Таким образом, нужна иная модель социально-экономического развития страны (включая другую бюджетно-налоговую политику), которая обеспечила бы в обозримой перспективе (8–10 лет) достойную жизнь россиянам. Можно полагать, что замедление экономического роста в Российской Федерации во многом обусловлено недостаточным уровнем социальных расходов, а их кратное увеличение способно послужить мощным стимулом развития экономики».

Источник: В. Роик. Социальная составляющая проекта федерального бюджета на 2003 г.: выросло ли благосостояние россиян? // Российский экономический журнал. 2002 г. № 9. С. 23.

Из международного опыта следует, что общность многих социально-экономических сдвигов не устраняет страновой специфики, и Россия должна выработать собственную разновидность системы социально-экономического устройства

ли бы отправными пунктами в деятельности соответствующих отраслей.

Несоответствие между обязательствами и финансовыми возможностями государства, необходимость увеличения многих расходных статей бюджета заставляют уделять особое внимание эффективности использования ресурсов. На мобилизацию немалых резервов ее повышения, обусловленных переплетением государственного монополизма с богатым социалистическим наследием бесхозяйственности, должен быть направлен комплекс мер. При распределении бюджетных средств, тем более небольших, необходимо исходить из максимально полной идентификации потребностей, их ранжирования по объективным критериям, экономических обоснований и расчетов сравнительной социально-экономической результативности программ. Вместо прежнего порядка финансирования учреждений по нормативным показателям и на поста-тейной основе должны утвердиться более эффективные методы, прежде всего, различные варианты адресного финансирования конечных потребителей услуг в форме ваучеров, целевых грантов и субсидий, сертификатов и т. п. Важно наладить жесткий контроль за использованием бюджетных средств с упором на конкретные показатели и конечные результаты.

Решение многосложных проблем развития человеческого потенциала, как и системной трансформации вообще, требует объединения ресурсов и усилий всех общественных институтов и активного участия населения. Для России весьма ценен опыт преобразований в постсоциалистических странах, показавших, что их успех зависит не только и не столько от наличия ресурсов, сколько от социальной зрелости и морально-психологической солидарности общества, его решимости идти на изменения. В России ход реформ серьезно осложняется стереотипами мышления и социального поведения, привитыми прошлым жизненным опытом людей. Один из этих стереотипов — восприятие государства как высшей и всемогущей силы, стоящей над человеком и всецело определяющей его жизнь и судьбу. Эта трактовка низводит

человека до уровня «винтика» огромной машины, сковывает его жизненную и социальную энергию, подавляет свободу и индивидуальность. Другая сторона этого подхода — сильные иждивенческие настроения, надежды граждан на государственный патернализм, также парализующие их самостоятельность и инициативу.

Чтобы добиться поддержки своих действий и усилий со стороны общества и личности, государству необходимо решительно изменить исторически сложившийся облик, позиционировать себя и работать как институт, создаваемый гражданами для удовлетворения общих нужд и состоящий у них на службе. И чем быстрее оно освободится от своих хронических проблем — коррупция, бюрократизм и т. п., тем быстрее государство обретет доверие народа, а перестройка общества и самого человека пойдет намного успешнее.

Развитие человеческого потенциала и его перспективы в конечном счете зависят от действующей в стране модели социально-экономического устройства. Из международного опыта следует, что общность многих социально-экономических сдвигов не устраняет страновой специфики, и Россия должна выработать собственную разновидность этой модели. Уже ясно, что ее историческим и социально-культурным традициям, нравственным представлениям и нормам, как и современным условиям, в большей степени соответствует, по крайней мере в ближайшей или среднесрочной перспективе, система с сильным социальным компонентом, иными словами, социально ориентированная рыночная экономика. В мире наблюдается широкий разброс конкретных вариантов такой модели, и российским условиям, на наш взгляд, ближе их европейские континентальные типы, нежели системы англосаксонского образца. Нашему обществу предстоит найти свой вариант соотношения экономической эффективности и социальной справедливости, который обеспечивал бы комфортную для человека жизненную среду, создавал бы стимулы и открывал новые возможности для его прогресса.

Государство в этой системе должно занять свое место, выполняя функции, не свойственные другим секторам хозяйства. При этом важно избавиться от довольно распространенного в обществе отождествления размеров государства с представлением об его силе или слабости. Опыт переустройства государства за рубежом убеждает в том, что масштабное разгосударствление и другие сдвиги никоим образом не приводят к ослаблению этого института. Государство становится более компактным, а потому и сильным, поскольку ресурсы и властные полномочия концентрируются в сферах его прямой ответственности, а контроль за экономическими и социальными процессами принимает более действенные формы.

Усиление государства в сильно дезорганизованной хозяйственной и социальной российской среде — насущная необходимость. Ключ к решению этой

проблемы лежит, однако, не в сохранении «большого государства», а прежде всего в укреплении таких сфер, как законотворчество, правоохранительная, правоприменительная и судебная системы. Сила государства заключается и в налаживании тесного взаимодействия в достижении общих целей с другими институтами — гражданским обществом, некоммерческим сектором, бизнесом, муниципальными образованиями, в растущей опоре на развитый человеческий потенциал. Решающее значение имеет повышение качества государства, его эффективности во всех функциях, что предусматривается реформой государственной службы. Можно ожидать, что начавшаяся административная реформа пойдет успешно и поможет разрешить многосложные проблемы, накопившиеся в области развития человеческих ресурсов.

***

Стратегические и текущие интересы России требуют перелома негативных тенденций в развитии человеческого потенциала. Ключевую роль в решении этой проблемы должно играть государство. Его деятельность необходимо переориентировать на человека — на повышение жизненного уровня и социального благополучия населения, всестороннее развитие личности. Среди неотложных мер государственной политики — восстановление и приращение научно-образовательного потенциала, стимулирование элементов новой экономики, действительно при-

оритетное финансирование науки, образования, здравоохранения, расширение внебюджетных источников развития этих сфер. Решение проблем человеческого развития в России в конечном счете лежит в разработке и реализации на основе российской специфики и с учетом основных мирохозяйственных тенденций собственной модели социально-экономического устройства, которая создавала бы действенные стимулы и широкие возможности для саморазвития человека, реализации его потенциала как работника и творческой личности.

Среди неотложных мер государственной политики — восстановление и приращение научно-образовательного потенциала, стимулирование элементов новой экономики, действительно приоритетное финансирование науки, образования, здравоохранения, расширение внебюджетных источников развития этих сфер

¹ Кудров В.М. Мировая экономика. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 29; Мировая экономика и международные отношения. 2002 г. № 12. С. 44.

² OECD in Figures. Statistics on the Member Countries, 2001. P. 2001. P. 8, 9, 66, 67; «Мировая экономика и международные отношения. 2003 г. № 1. С. 6.

³ OECD Economic Outlook. 2001. № 72. Statistical Annex. Table 26.

⁴ Швеция отличалась высокой степенью огосударствления экономики, самыми высокими показателями государственных расходов в ВВП, ставок налогообложения бизнеса и богатого населения, размерами государственной собственности. Контуры социальной сферы определялись здесь идеалами социального равенства, целями полной занятости, универ-

сальным характером системы социального обеспечения; производство социальных услуг было полностью сосредоточено в государственном секторе; рынок рабочей силы функционировал в условиях многочисленных и серьезных ограничений. В новой мирохозяйственной ситуации обнаружилась несостоятельность этой модели: в последние десятилетия ухудшились состояние и конкурентные позиции экономики, а вслед за этим и социальные условия. Страна отказывается от ставших непродуктивными высоких налогов и стандартов социальной защищенности населения; госмонополизм сменяется многоукладной экономикой; активизируется частный сектор, в том числе мелкий бизнес, конкуренция; сокращаются выплаты по соцстраху и т. п.

⁵ Human Development Report 2002. Indicators by Countries. (<http://hdr.undp.org/global/2002/en/indicator>).

⁶ The Global Competitiveness Report 2001–2002. N.Y.—Oxford, 2002. P.295.

⁷ OECD in Figures. Statistics on the Member Countries, 2001». P.2001. P. 8, 9, 66, 70; Россия в цифрах. Официальное издание 2002 г. М., 2002 г. С. 277.

Вставка

Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия

Система индикаторов «Цели развития тысячелетия (ЦРТ)» (Millennium Development Goals) предложена ООН для оценки эффективности действий по реализации политики развития человеческого потенциала в разных странах. Все 189 государств—членов ООН взяли на себя обязательство достичь этих целей к 2015 г. Система ЦРТ имеет трехуровневую конфигурацию. В ней выделены восемь важнейших целей развития, для каждой из которых указаны более конкретные задачи, в том числе измеряемые количественно. Затем для каждой из 18 конкретных задач разработан набор статистических индикаторов — всего их 48. Существенной особенностью системы ЦРТ и ее отличием от многих других международных и страновых систем индикаторов является введение временного периода (1990—2015 гг.) и конкретных цифр изменения показателей задач — их уменьшения или увеличения за этот период.

Приоритеты ЦРТ основаны на концепции развития человеческого потенциала, но их выбор, а затем и формулирование конкретных целей отражают представления о значимости и остроте тех или иных социальных проблем. Структура целей и задач выглядит следующим образом:

Цель 1. Сокращение крайней бедности и голода

Задача 1. Сократить вдвое за 1990—2015 гг. долю населения с доходами ниже 1 долл. США (ППС) в день.

Задача 2. Сократить вдвое за 1990—2015 гг. долю населения, страдающего от голода.

Цель 2. Достижение всеобщего начального образования

Задача 3. Обеспечить к 2015 г. для всех детей, мальчиков и девочек, возможность закончить полный курс начальной школы.

Цель 3. Обеспечение гендерного равенства и улучшения положения женщин

Задача 4. Исключить гендерное неравенство в начальном и среднем образовании в основном к 2005 г. и исключить это неравенство на всех уровнях образования, включая высшее, не позже 2015 г.

Цель 4. Снижение детской смертности

Задача 5. Сократить на две трети смертность детей в возрасте до 5 лет за 1990—2015 гг.

Цель 5. Улучшение здоровья матерей

Задача 6. Сократить на три четверти за 1990—2015 гг. показатель материнской смертности

Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими болезнями

Задача 7. Остановить рост заболеваемости СПИДом к 2015 г. и добиться снижения его распространения.

Задача 8. Остановить к 2015 г. рост заболеваний малярией и другими основными болезнями и добиться снижения их распространения.

Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости

Задача 9. Включить принципы устойчивого развития в национальную политику и в программы, сократить потери природных ресурсов.

Задача 10. К 2015 г. уменьшить вдвое долю населения, не имеющего устойчивого доступа к чистой питьевой воде.

Задача 11. К 2020 г. достичь существенного улучшения жизни не менее чем 100 млн жителей трущоб.

Цель 8. Формирование глобального партнерства в целях развития

Задача 12. Развивать открытую, регулируемую, предсказуемую, недискриминационную систему торговли и финансов. Цель включает обязательства по эффективному управлению и развитию, снижению бедности — как на национальном, так и международном уровнях.

Задача 13. Удовлетворять особые потребности наименее развитых стран.

Задача 14. Удовлетворять особые потребности стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся стран.

Задача 15. Содействовать разрешению долговых проблем развивающихся стран с помощью национальных и международных усилий для достижения долгосрочной долговой устойчивости.

Задача 16. В кооперации с развивающимися странами развивать и внедрять стратегии обеспечения достойной и продуктивной работы для молодежи.

Задача 17. В кооперации с фармацевтическими компаниями обеспечить доступ к основным лекарствам в развивающихся странах.

Задача 18. В кооперации с частным сектором сделать достижимыми достижения новых технологий, особенно в сфере информации и коммуникаций.

Приведенный перечень целей и задач с очевидностью показывает, что его применение в России нуждается в определенной адаптации. Во-первых, необходима оценка актуальности каждой из целей развития тысячелетия для России и ее регионов. Во-вторых, требуется анализ применительно к конкретным задачам, особенно выраженных количественно (задачи 1—6, 10). В-третьих, необходима адаптация системы индикаторов ЦРТ для мониторинга социального развития России и ее регионов, в том числе оценка совместимости с национальными статистическими показателями, возможности использования альтернативных индикаторов и др.

Проведенный предварительный анализ показал, что на федеральном и региональном уровнях в России возможности прямого использования индикаторов ЦРТ ограничены и требуется их адаптация: только 17 из 48 стандартных показателей ЦРТ могут использоваться (почти) без изменений. Остальные индикаторы — при сохранении общей идеологии ЦРТ — требуют их изменения или исключения.

Бобылев С.Н., д.э.н., проф.
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Зубаревич Н.В., д.г.н., доц.
географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова